

Кожобаев К., Алмакучуков О., Матыченков В., Рейс В.
Геологические заказники и туризм Кыргызской
Республики. - Бишкек: Издат. центр "МОК", 2003. - 164 с.

Раздел, написанный В.Е. Рейсом

СТАРИННЫЙ РУДНИК «КАН-И-ГУТ»

Расположен в Баткенском районе Ошской области, в 17 километрах к западу от села Самаркандек на южном склоне хребта Сары-Тау в ущелье Заункур урочища Шадымир. Представляет собою сложную в плане многоярусную систему взаимных переходов естественных карстовых полостей и разновозрастных горных выработок по добыче руд серебра, свинца и железа. Приурочен к разновозрастным и пестрым по литологическому составу палеозойским породам. В настоящее время известно пять доступных входов в систему полостей, из которых два являются современными горными выработками. Общая протяженность ходов составляет около 4,5 километров. Глубина пещеры (от левого входа до нижней точки системы «Объемные лабиринты») - около 220 метров.

Миновав шахтерский город Шураб и большое селение Самаркандек, автомашина с трудом движется по пыльной дороге, проложенной в сухом русле. Кузов забит рюкзаками, в которых среди обычного экспедиционного скарба прочные альпинистские веревки и около 150 специальных тросовых спелеологических лестниц. Ведь впереди Кан-и-Гут... В переводе с фарси «кан-и-гут» дословно означает «рудник исчезновения», часто перевод звучит как «рудник гибели».

Готовясь к экспедиции и просмотрев груды специальных и популярных описаний, десятков схем и маркшейдерских планов, мы уверовали, что пещера-рудник действительно огромна и сложна своими лабиринтами. И хотя рассказы «очевидцев» о том, что кошка, запущенная в Кан-и-Гут, обычно через несколько дней появляется где-то возле Канибадам (это в 40 километрах по прямой) вызывали у нас короткие усмешки, но на душе было тревожно. Как говорится, кошки слегка скребли.

Лагерь разбили возле небольшого родничка в полуразрушенном кишлачке Шадымир, километрах в полутора от

пещеры. Стемнело. При свете костра в последний раз распределили и уточнили обязанности. Дорога в ущелье Заункур идет по сухому руслу. Вокруг, на предгорных холмах, только иссушенная солнцем трава. Утро, но прохлада быстро уступает место жаре. За очередным поворотом из-за холма показывается скальный отрог горы. Видны устья штолен с отвалами породы возле них. Напротив отрога развалины наземных шахтных сооружений. Через несколько минут хода видна огромная черная арка Главного входа. Справа (к северу) от него - устье шахты. Брошенный камень позволяет определить, что глубина ее около сорока метров. Закрепить снаряжение негде - вокруг рыхлый грунт, поэтому один из нас садится на землю и обвязывает вокруг пояса конец веревки. Другой - аналогичным способом, через поясницу, готов еще одним концом веревки страховать спускающегося. Начинается спуск. Первые метры он проходит медленно - приходится расчищать маршрут от «живых» камней, сбрасывая их вниз. Дальнейший спуск идет в устойчивых скальных породах. Вот и дно шахты. Осыпавшаяся ранее порода наглухо (и неизвестно на какую глубину) завалила вход в горизонтальные выработки. Неудача... Обследуем еще один шахтный ствол прямо напротив Главного входа, метрах в ста от него. Брошенный камень летит долго. Судя по всему, глубина шахты не меньше ста метров. Беда не в глубине, а в том, что в устье еле держатся несколько бревен и раздробленная железобетонная балка. При спуске неизбежно придется касаться и бревен, и балки, так что приходится отказаться от этого слишком опасного предприятия. Одна из наших групп уже обследовала горизонт штолен, идущих ниже Главного входа. Высота арки метров 15, ширина до 10-12 метров. Здесь на левой стенке, на высоте около четырех метров крупно и четко высечена надпись: «Геолого-маркшейдерскую съемку этого Страшилища выполнили под руководством геолога Петрова В.П. маркшейдеры Бульонков, Назаров, Охрипенко, Нарыжкая». Позже нам удалось узнать, что съёмка продолжалась почти два года. Два года эти люди ежедневно спускались в многочисленные лабиринты и пропасти пещеры, чтобы понять пространственное расположение ее ходов. Почти прямо под Главным входом один из штреков приводит к устью сорокаметровой штольни. Спускаемся и вновь убеждаемся в том, что дно

шахты засыпано и выхода на горизонт нет. Осмотрев верхний горизонт штолен Главного входа, решаем завтра спуститься в пропасть, широкое устье которой находится в штольне метрах в 150 от входа. В первый день нам так и не удалось проникнуть в пещеру.

Второй день начался с обработки маршрута для спуска в пропасть. Одновременно шло обследование верхних этажей пещеры, куда можно было попасть отсюда же, поднявшись на полку возле пропасти. В верхней системе обнаружили небольшой, но, очень оригинальный колодец с водой. Тоненькая струйка (даже не струйка, а пленка) воды, просачивающаяся по тонюсенькой трещине сверху, умело подсечена выдолбленной в скале канавкой, по которой вода поступает к краю высеченного в монолите колодца глубиной и диаметром около одного метра. Все очень просто и надежно. И если от струйки невозможно набрать даже стакана воды, то черпать из колодца чистую прохладную воду можно ведрами.

Приготовления к спуску закончены. Наступает по-своему торжественный момент, когда один из спелеологов с возгласом «Внимание, спуск» уходит вниз. Диаметр пропасти на уровне штольни метров 10-12. Ниже, на глубине метров 20, пропасть сужается метров до двух, и фонари, направленные в это окно, уже не в состоянии пробить лучем темноту. Дна не видно, но по времени падения камней мы знаем, что общая глубина пропасти метров 45-50. Луч фонаря неторопливо минует сужение и исчезает за выступом. Напряженная тишина лишь изредка прерывается громкими и в то же время приглушенными и нечеткими возгласами «Страховка, стоп!», «Страховка, майна!» Наконец страховка перестает уползать из-под рук страхующего. Движение вниз приостановилось. Глубина метров 50. Минута, и до нас докатывается отчетливое «Спуск окончен!» Нас, сидящих наверху, как прорвало. Наперебой кричим, стараясь понять - как там, внизу. Большой ли зал, есть ли натеки, красиво ли, есть ли продолжение? Спустившийся вниз, чтобы осмотреть зал, уходит куда-то в сторону, взяв контрольный срок в 15 минут, и мы теперь не видим даже всполохов его фонаря. А минут через 20 вздрагивает тросовая лестница, начинается подъем наверх. Подводим итоги: зал большой, продолжение есть. Так началось наше знакомство с этой удивительной и

по-своему неповторимой пещерой.

Путь, по которому мы спускались, оказался Первой пропастью. Из него по замысловатому переходу можно попасть на карниз над Второй пропастью, а затем и спуститься на ее дно. Здесь на нависшей стене надписи тех, кто побывал в пещере. Повсюду на пути встречаются коротенькие металлические колышки, забитые в скалу. Дырочка в них предназначалась для подвески карбидного фонаря при съемке. Рядом, на стене, копотью карбидного фонаря нанесены номера пикетов. Со дна Второй пропасти мы попали в Центральную галерею - каньонообразный ход высотой в некоторых местах до 30-40 метров. И повсюду неизвестные ходы, колодцы, пропасти.

Теперь, когда позади многие короткие и длинные экспедиции в эту пещеру, когда расставлены почти все точки над «и», можно сказать, что здесь была примерно километровая система естественных ходов и колодцев карстового происхождения. Реликты и полностью сохранившиеся участки этих естественных образований встречаются по всей пещере. Воспользовавшись возможностью проникнуть в глубь массива, древние рудокопы стали добывать приуроченные к району пещеры полезные ископаемые. Шло время, в процессе горных работ появлялись новые гроты и галереи. Чтобы не вытаскивать на поверхность пустую горную породу, рудокопы забивали ею отработанные полости и участки безрудных естественных ходов. Общая длина ходов и объем полости постоянно увеличивались, а конфигурация ее менялась по мере засыпки одних ходов и появления других. Согласно легендам, в некоторые периоды своего существования пещера являлась пожизненной тюрьмой. Рабов и пленников загоняли в пещеру, и в силу вступало жестокое правило: в определенное время надсмотрщик приносил в заранее условленное место немного пищи, воду и масло для чадающей лампадки - чырака. Если в этом месте он находил корзину с рудой, провиант оставлялся взамен руды. Если же рудокоп заболел, заблудился или по каким-то другим причинам не добыл нужное количество руды, пища и вода забирались наверх, обрекая несчастного на мучительную гибель. Удивительно сухой микроклимат пещеры и почти полное отсутствие воды сохранили до

нашего времени в укромных уголках лежанки с жалкими клочками соломы на них.

Побывав практически во всех уголках пещеры, мы постоянно восхищались той мудрой рациональностью, с которой велись работы. Несмотря на крайнюю запутанность ходов, гротов и пропастей, каждый уголок пещеры и по сию пору отлично проветривается естественной циркуляцией воздуха. Если где-то оставлен целик богатой руды, то величина и форма его - минимально возможные для того, чтобы не рухнула держащаяся на нем кровля. За обоснование таких размеров сегодняшним специалистам горного дела присуждаются ученые степени и выдаются существенные вознаграждения. Если же ход идет по пустой породе, размер его опять-таки минимально возможный для того, чтобы, ползая на четвереньках можно было протащить за собой корзину с рудой. Во многих местах пол и стены ходов до блеска отполированы телами работавших. И такая рациональность чувствуется во всем, - от маленьких кармашков, выдолбленных специально для установки чирага, до всей совокупности ходов пещеры.

В послевоенное время на базе пещеры функционировал рудник. Основной целью горных работ являлось желание оценить размеры месторождения с целью промышленной его разработки. Именно тогда был снят план пещеры, пройдены шахты и штольни, оказалось, что рудная залежь, уходящая вниз почти вертикально, была полностью отработана вплоть до местного уровня подземных вод.

Шахта и горизонт, пройденные ниже самой низкой отметки пещеры, в один далеко не прекрасный день были почти мгновенно затоплены прорвавшимся где-то потоком воды. По счастливой случайности не пострадал никто (людей на горизонте не было), но работы на этом пришлось остановить, так как попытка откачать воду мощными насосами практических результатов не дала, уровень воды почти не удалось понизить. Выработка оказалась в сильно обводненной зоне. Об этом, несомненно, знали древние рудокопы.

Мы возвращались, довольные и недовольные первой поездкой. Довольные тем, что смогли проникнуть и осмотреть часть пещеры. И недовольные, естественно, тем, что так мало успели сделать. Ясно было одно: пещера действительно представляет собой крупную подземную систему, сложную в прохождении. Вновь и вновь припоминали мы многочисленные услышанные из разных уст легенды, стараясь связать их с уже увиденным в пещере.

Вот как описывает одну из легенд М. Массон в книжке «Рудник гибели», посвященной истории первых лет деятельности Туркестанского кружка любительской археологии: «В пещере много ходов, и в них легко запутаться. Там однажды погибло пять человек, скелеты которых до сих пор лежат в одной из боковых галерей. В пещере немало сокожищ, но их охраняет волшебная сила, губящая смельчаков, спускающихся на поиски кладов. Отсюда и само название пещеры - Кан-и-Гут, т.е. «Рудник гибели». В его подземных глубинах в одной галерее на стене некоторые доходившие туда смельчаки сами видели колеблющееся светлое изображение дракона - аждаха. Люди ученые говорят, что там масса зачарованных «талисманов» (талисманов), из которых каждый опасен для жизни, если не знаешь против них заклинания. Есть в глубине пещеры человек с луком и мечом, убивающий каждого, кто подойдет к нему слишком близко. На дне самой глубокой пропасти стоит другой человек с молотком, который он пускает в ход с той же целью. Зато для лиц, знающих магическое противодействие, будут доступны и серебряные кирпичи, из которых сложены некоторые подземные ограды, и глаза из драгоценных, блестящих, как алмаз, камней у спящего верблюда, и зеленое растение, пахнущее лучше амбры и мускуса, и многое другое, о чем они узнают из высеченных надписей на плитах в разных местах...»

Позже мы нашли Левый вход в полость, познакомились со Столовым гротом, где в центре грота на камне до сих пор лежат остатки керамики, увидели знаменитого спящего верблюда, который представляет собой упавшую глыбу, очертаниями очень напоминающую лежащего на земле верблюда с гордо

поднятой и слегка повернутой головой.

Прошло много лет, проведено много экспедиций, но каждый раз, когда приходится бывать в этой пещере, мы находим что-то новое. Уже стал привычным самый протяженный в пещере путь из Левого входа, через грот с Верблюдом и Столовый грот, через Центральную галерею и Вторую пропасть к Главному входу. Удалось нам побывать в самой нижней части пещеры, в системе Объемных лабиринтов, куда попасть сейчас можно только через шахтные стволы со среднего горизонта современных горных выработок. Позади многие десятки метров вертикальных спусков в колодцы и пропасти пещеры. Уже начиная со второй экспедиции, мы стали изредка попадать в части пещеры, не посещенные во время ее съемки. Позже выяснилось, что при съемке оставались без внимания ходы, начинающиеся на высоте свыше двух-трех метров над полом. В одну из первых экспедиций была обнаружена небольшая (длиной 160 метров) Музейная галерея, где на сравнительно небольшом участке естественной карстовой полости можно увидеть в миниатюре почти все натечные и кристаллические формы карстовых пещер, в том числе и гипсовых. То белоснежные, то голубых и красных тонов, встречаются в этой галерее посетителей замысловатые сталактиты и сталагмиты, искрящиеся кристаллы кальцита и причудливая вязь веточек арагонита. Все это блестит и переливается радужными цветами в лучах налобного фонаря.

Сейчас в пещеру можно попасть пятью разными путями. Левый вход, высшая точка пещеры, расположен у подножия скальных выходов примерно в трехстах метрах юго-западнее Главного входа. По системе узких ходов и небольших (до 10 метров) колодцев, можно попасть в грот с Верблюдом, в Столовый грот и дальше вниз, к Центральной галерее. Сам Левый вход представляет собой несколько отверстий до полутора метров в диаметре, соединяющихся недалеко от поверхности. Чуть ниже Левого входа - небольшая штольня, пройдя которую, можно попасть в верхнюю половину пути от Левого входа в грот с Верблюдом. Метрах в 150 к югу от Главного входа, чуть ниже по склону, расположено устье штольни, приводящей прямо в грот с Верблюдом. А если пойти вдоль южной подошвы скального выступа, в котором

находится Главный вход, то метров через сто встретится вход Треугольник, обрывающийся вниз почти двадцати пятиметровым колодцем. Сейчас, из-за происшедших в последнее время обвалов, огромный Наклонный зал под входом Треугольник не имеет прямого выхода в штольню Главного входа, откуда мы начинали свой путь в Первую пропасть. Тем не менее, если из Наклонного зала подняться в систему верхних ходов, то через них можно попасть в основные залы и пропасти пещеры.

Ну и конечно Главный вход. Самый легкодоступный и наиболее легкопроходимый путь начинается в штольне, приводящей в грот с Верблюдом. Имея при себе только небольшую веревку, чтобы спуститься с четырехметрового карниза к Центральной галерее, можно осмотреть грот с Верблюдом, Столовый грот, побывать в Центральной галерее, осмотреть Первую и Вторую пропасти, ползать по многочисленным тупиковым ходам, украшенным белоснежными гроздьями геликтитов. В одном из укромных уголков на дне Второй пропасти внимательный наблюдатель может полюбоваться пяти- и шестилепестковыми гипсовыми «розами», редкими по своим размерам и красоте.

Сегодня древний рудник Кан-и-Гут, несмотря на более чем полувековую историю современного изучения, не может быть признан изученным не только археологически, инженерно с точки зрения специалиста горного дела, но даже топографически: планы его полостей и ярусов неполны и не всегда точны. Поэтому необходимо иметь в виду, что посещение его слабо подготовленными или плохо снаряженными туристскими группами легко может оправдать самые зловещие оттенки названия «рудника гибели». Вместе с тем, Кан-и-Гут, несомненно, заслуживает квалифицированного и разностороннего изучения и как археологический памятник, и как интересная минералогическая шкатулка, и как уникальное сооружение природы, усовершенствованное многими поколениями горняков.